4
П-71
5
библ-ка РЯЗ

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 5

А. К. ЖОЛКОВСКИЙ

О ГЛУБИННОМ И ПОВЕРХНОСТНОМ СИНТАКСИСЕ

Москва — 1970

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

64917.

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа
по экспериментальной и прикладной
лингвистике

Предварительные публикации

Выпуск 5

А.К. Жолковский

О ГЛУБИННОМ И ПОВЕРХНОСТНОМ СИНТАКСИСЕ

(на материале языка сомали)

Москва - 1970

4 4
Ж 79 П-715

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

64917

В настоящее время более или менее общепризнанным стало мнение, что задача лингвистического описания - моделировать, то есть научным образом "имитировать", языковую способность носителя языка /говорящего или слушающего[1]/. Такой взгляд на задачи описательной лингвистики, в сущности, всегда проводился - с большей или меньшей степенью сознательности и последовательности - в конкретных описаниях языков ; в трансформационной грамматике этот принцип получил четкую и эксплицитную формулировку.

Суть языковой способности, подлежащей моделированию, может пониматься по-разному. В частности, наиболее широко распространено следующее понимание /впервые предложенное Н. Хомским[2]/: способность говорящего - это способность порождать /перечислять/ все правильные, "грамматичные" /grammatical/ предложения данного языка и только такие предложения[3].

---

[1] В настоящей статье речь пойдет только о поведении говорящего, то есть об "активной" грамматике ; от проблем анализа мы здесь полностью отвлекаемся.

[2] Н. Хомский, Синтаксические структуры, "Новое в лингвистике", т. II, М., 1962.

[3] Бесспорно, данная здесь формулировка задач трансформационной, а точнее, формальной грамматики, является очень огрубленной. Последователи Хомского, развивающие семантическую сторону его теории /см., в частности J.J.Katz, P.M.Postal. An Integrated Theory of Linguistic Descriptions, Cambridge (Mass.), 1964. G.Lakoff. On the Nature of Syntactic Irregularity. Computation Laboratory of Harvard University Report NNSF-16, 1965/

Возможно, однако, и иное понимание языковой способности и, соответственно, задач лингвистического описания. Представляется более естественным стремиться к формализации того достаточно банального представления, что язык - это средство выражения мыслей, то есть заниматься построением аппарата, автоматически решающего не вопрос "Можно ли так сказать по-русски /по-английски, по-сомалийски и т.п./", а вопрос "Можно ли так сказать по-русски, и м е я в в и д у в ы р а з и т ь т а к о й - т о с м ы с л?", или, вернее, "Как можно по-русски выразить данный смысл?"[4]

сформулировали более сильные, "содержательные" требования к порождаемым предложениям и разработали соответствующий лингвистический аппарат. Имеется в виду порождать не просто "грамматичные", но одновременно и осмысленные предложения и одновременно оценивать их с логической точки зрения как противоречивые, аналитические или синтетические суждения. Но в главном интересующем нас пункте и слабый, формальный вариант трансформационной модели и сильный, содержательный вариант - едины: они занимаются именно порождением текста /и даже смысла/ "из ничего", из символа предложения - S.

[4] Ср. И.А. Мельчук. Об одном классе фразеологических сочетаний /описание лексической сочетаемости с помощью семантических параметров/ Тульский Гос. Пед. Ин-т им. Л.Н. Толстого, Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы Межвузовского симпозиума. Ноябрь 1968 г., Тула, 1968, стр. 63; А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, К построению действующей модели языка "смысл-текст", сб. "Машинный перевод и прикладная лингвистика", вып. 11, М., 1969.

Подход к языку как к механизму, переводящему смысл в текст, то есть получающему откуда-то извне некоторое готовое смысловое задание и перерабатывающему его в хороший текст на естественном языке, диктуется не только теоретическими, но и самыми разными практическими задачами, связанными с использованием языка /достаточно назвать перевод, в том числе автоматический, обучение иностранному языку, составление словарей, учебников и пособий по переводу на иностранный язык/. По существу, этот подход представляет собой не что иное, как последовательное развитие принципов описания языка "от смысла к выражению", выдвигавшихся такими учеными, как Щерба, Есперсен, Брюно.

Очевидным фактом, существенным для понимания процесса перехода от смысла к тексту, является многообразие возможных выражений одного и того же смысла - не только в разных языках, но и в пределах каждого языка; "владение языком... проявляется у говорящего в способности по-разному выразить одну и ту же мысль"[5]. Однако, в таком случае наше синтезирующее описание должно обеспечивать получение не какого-то одного выражения заданного смысла, а всех синонимичных ему высказываний, которые могут быть построены на данном языке. Таким образом, одной из центральных задач оказывается моделирование синонимии с её множественностью переходов от смысла к тексту. При этом оказывается целесообразным выделить на пути от "смысла" к выражающим его текстам несколько последовательных ступеней или уровней. Мы не имеем в виду останавливаться здесь специально на понятии уровня и проблемы оптимального выбора уровней описания. Укажем лишь, что под уровнем мы понимаем набор

---

[5] А.К. Жолковский, Предисловие, сб. "Машинный перевод и прикладная лингвистика", вып. 8, М., 1964, стр. 4.

единиц и отношений определенного вида /т.е. некоторый искусственный язык/. Заданный смысл записывается на каждом уровне в виде структуры, образуемой из этих единиц и отношений ; соседние уровни связаны друг с другом соответствиями, или правилами перехода. При этом общий процесс перехода от смысла к тексту можно представлять себе как проходящий, например, следующие уровни[6]: с м ы с л о в а я з а п и с ь /сложный граф, представляющий смысл одного или нескольких последовательных предложений, с "элементарными смыслами", или "семантическими множителями", в качестве узлов/$\Longrightarrow$ В а з i с - с т р у к т у р а, наиболее простая из большой группы синонимичных глубинных структур Л С С одна из глубинных лексико-синтаксических структур /дерево с глубинными словами в узлах и пятью-шестью разными глубинно-синтаксическими отношениями в роли ветвей/$\Longrightarrow$ о д н а и з множества соответствующих п о в е р х н о с т н о - с и н т а к с и ч е с к и х с т р у к т у р /дерево, узлы которого - основы реальных слов, а ветви - 20-30 поверхностных отношений/$\Longrightarrow$ о д н а и з р е а л ь н ы х ф р а з с определенным порядком слов и морфологическим оформлением.

В значительной степени разнообразие выражений одного смысла связано с лексической синонимией в широком смысле слова, если относить сюда не только слова-синонимы, но и различное распределение одного и того же смысла между несколькими словами, преодолеваемое в пределах одного предложения, т.е. то, что можно было бы

---

[6] См. А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, К построению действующей модели языка "смысл-текст".

назвать регулярной синонимией словосочетаний или предложений /ср. такие синонимичные выражения, как быть важным фактором - играть большую роль: он показался мне несолидным - он произвел на меня впечатление человека несолидного и т.п./. Моделирование синонимии подобного рода относится к компетенции лексической семантики, так как зависит прежде всего от описания значений и соотношений между значениями отдельных слов: роль ~ фактор, впечатление ~ казаться, играть ~ производить, важный ~ большой и т.д.[7] Однако во многих случаях синонимия имеет чисто синтаксическую природу, так как равнозначные предложения оказываются различными только по строению, а не по лексическому составу. Но это значит, что и в области синтаксиса имеется типично семантическая задача, а именно задача моделирования синонимии синтаксических структур.

Действительно, если лингвист и выделяет в качестве особого объекта описания синтаксическую структуру, то есть запись иерархии связей между словами в предложении в виде символов классов слов, связанных стрелками или скобками, то он обычно рассматривает её саму по себе, безотносительно к выражаемому смыслу. Его интересуют закономерности данного уровня: какие классы слов и синтаксические отношения сочетаются друг с другом, а

---

[7] Об аппарате, моделирующем синонимию этого типа, см. А.К. Жолковский, И.А. Мельчук. О семантическом синтезе. "Проблемы кибернетики", вып. 19, М., 1967.

какие исключают друг друга, присутствие каких из них обязательно в предложении и т.п. Кроме того, он фиксирует и такие сведения, как возможность при данной синтаксической структуре того или иного порядка слов, указания о морфологическом согласовании и т.п. Тем самым он дает и правила перехода к структуре следующего, более поверхностного уровня, в которой уже зафиксирован порядок слов порождаемого предложения и его морфологическое строение, так что остается реализовать его на фонологическом, а затем на фонетическом уровне.

Но и сама синтаксическая структура не возникает из ничего, а является одним из уровней на пути от смысла к тексту /см. стр.7 /. Отсюда и упомянутая семантическая задача описания синтаксиса, означающая по сути дела необходимость представить элементы синтаксической структуры как выражения некоторых значений, а точнее - единиц предыдущего уровня.

Более конкретно эта задача может быть сформулирована так: надо /1/ ввести новый глубинный уровень описания синтаксиса, в котором бы снималась поверхностно-синтаксическая синонимия; /2/ указать правила перехода от этого глубинного синтаксиса к обычному, "поверхностному". Настоящая статья основана на опыте описания языка сомали, который, кстати, на уровне поверхностного синтаксиса сильно отличается от европейских языков. Однако глубинный синтаксис сомали, разработка которого диктуется нуждами описания того языка, оказывается настолько сходным с глубинным синтаксисом других языков, что мы можем говорить о едином глубинном синтаксисе как инструменте описания /поверхностных/ синтаксических систем разных языков.

Итак, ставится задача дать полное, работающее /и по возможности наглядное/ описание того, как строится, ис-

ходя из смысла, текст /в данном случае предложение на языке сомали/ - постольку, поскольку это делается средствами синтаксиса.

II

Для того чтобы показать, как решается эта задача, сначала нужно дать некоторое представление о нашем понимании глубинной и поверхностной синтаксических структур и о том, как, в общих чертах, мы представляем себе переход от первого из этих уровней ко второму. Наши указания будут по необходимости краткими и должны рассматриваться как намеки, адресуемые доброжелательному читателю.

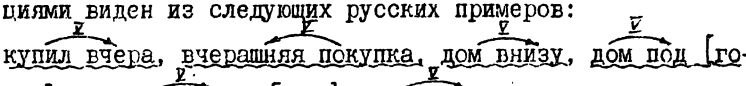
Глубинная структура, подобно поверхностной, представляет собой дерево, в узлах которого стоят слова, а ветвями являются синтаксические отношения. При этом одна глубинная структура является представителем не одного реального предложения и не одной поверхностной структуры, а целого ряда синонимичных предложений и тем самым - синонимичных структур. Это достигается тем, что каждое глубинное слово и глубинное отношение, в свою очередь, является обобщением соответствующих единиц поверхностного уровня.

В настоящем описании используется набор из следующих шести глубинно-синтаксических отношений[8]: четыре отношения для связи предикатов с их актантами /первое - субъектное, второе, третье и четвертое - объектные/, пятое - атрибутивное - для представления любых определи-

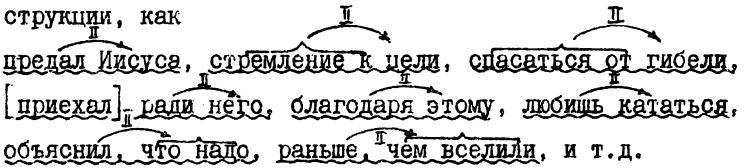
[8] предложенный в работах И.А. Мельчука и автора по семантическому синтезу, в частности, см. А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, О семантическом синтезе. Ср. также, Bierwisch, On the Relation Between Nat[illegible] and [illegible]

тельных, пояснительных и т.п. связей, и шестое - координативное - между однородными членами.

Обобщенный характер атрибутивного отношения по сравнению с реализующими его поверхностными конструкциями виден из следующих русских примеров:

и т.п. Из актантных отношений особенно богато разнообразными поверхностными реализациями отношение № 2, которым на глубинном уровне представляются такие поверхностные конструкции, как

и т.д.

Подобно тому, как глубинные отношения являются своего рода обобщением поверхностных, глубинная лексика - это обобщенное представление реальных слов, фигурирующих в поверхностных структурах. Поскольку нас сейчас интересует лишь синтаксический аспект процесса выражения смысла и строения глубинных структур, то достаточно сказать, что сомалийские глубинные слова разбиты на 10 классов /в зависимости от их глубинно-синтаксических, а также чисто семантических свойств, о чем здесь нет возможности говорить подробнее/.

Важнейшими из них являются: Pred - предикаты, или глубинные глаголы, Prep - глубинные предлоги, Quant - кванторные слова, Nom - глубинные имена /объектов/,

---

Languages Symposium on Semiotics, in:Kazimierz (Poland), 1966 (в печати).

Nom_1 – , глубинные имена деятелей и Temp – глубинные временные слова.

Понятие поверхностных синтаксических отношений и структур более привычно, хотя оно также носит рабочий характер и может определяться по-разному. Поверхностная структура предложения это дерево, в узлах которого стоят реальные слова, точнее основы слов данного предложения, а ветвями являются поверхностные синтаксические отношения. Если глубинное синтаксическое представление нацелено на одинаковую запись одинакового смысла, то поверхностное представление, напротив, "повернуто" к реальному тексту. Поэтому классификация слов и отношений в поверхностном синтаксисе ориентирована на максимальное удобство с точки зрения дальнейшего морфологического оформления и определения порядка слов в предложении.

Существенными сведениями, сообщаемыми о каждом поверхностном отношении, являются: I. список классов слов, способных быть главными и зависимыми членами этого отношения ; 2. инструкции о морфологическом оформлении членов отношения ; 3. порядок членов друг относительно друга в реальном тексте ; 4. различные нестандартные указания. Таковы единицы, в терминах которых имеется в виду описывать поверхностный синтаксис.

Для описания поверхностного синтаксиса языка сомали было выделено 21 поверхностное отношение. В целях иллюстрации, а также чтобы сделать более наглядным дальнейшее изложение, мы приведем полный список и примеры всех этих отношений и полное описание одного из них по предложенной схеме.

I. Выделительное отношение /зависимым членом является так называемая фразовая час-

типа, а главным - слово, играющее роль логического предиката предложения/:

Nin baa yimi ‘Мужчина вот пришел’ т.е. ‘Пришел мужчина’

Ninkaasu waa yimi ‘Мужчина-этот вот пришел’, т.е. ‘Этот мужчина пришел.’

2. Предикативное /между сказуемым и подлежащим/:

Ninkaasu waa yimi ‘Мужчина-этот вот пришел.’

3. Комплетивное /между сказуемым и дополнением/:

Shuqulkii waa la dammeyey ‘Работу вот некто закончил’, т.е. ‘Работу закончили.’

4. Копулятивно-предикативное /между особыми связочными глаголами и подлежащим/:

Asagu ma'allin weyye ‘Он учитель вот-есть.’

5. Копулятивно-комплетивное /между связкой и именной частью/:

Asagu ma'allin weyye ‘Он учитель вот есть.’

6. Обстоятельственное:

Shaley buu yimi ‘Вчера вот-он пришел.’

7. Превербное /присоединяющее последовательность предглагольных частиц/:

nin ka wada hoog badan ‘мужчина [который] чем вместе сила велик-есть’, т.е. ‘самый сильный.’

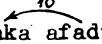
8. Инфинитивное /между сказуемым и дополнением-инфинитивом; возможно только при некоторых глаголах в роли сказуемого/:

Way guuleysan waayeen ‘Вот-они победить не-смогли.’

9. Общеопределительное:

[illegible] ‘разговор женщин’, т.е. ‘женская болтовня’.

10. П р и т я ж а т е л ь н о е /главный член – принадлежащее, зависимый – обладатель/:

ninka afadiisa 'мужчина-этот жена-его', т.е. 'жена этого мужчины'.

11. А д ъ е к т и в н о е /между существительным и адъективом/:

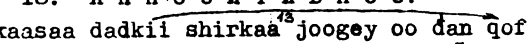

Bariga ɗeɦe 'Восток средний', т.е. 'Ближний и Средний Восток'.

12. Н а з ы в а т е л ь н о е:

magaalada 'Aden 'город Аден'.

13. А п п о з и т и в н о е:

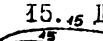

Markaasaa dadkii shirkaa joogey oo ɗan ɗof waliba is ururshay 'Момент этот-вот люди-те [которые] собрание-то присутствовали человек каждый себя собрали', т.е. 'Тогда все, кто был на собрании, сошлись вместе'.

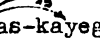
14. К о л и ч е с т в е н н о е /между числительным и исчисляемым/:

saddeh sariirood 'три кровати'

15.

Д е т е р м и н а т и в н о е:

faras-kayega-kan 'лошадь-наша-эта'.

16. О д н о р о д н о е /между предыдущим и последующим однородными членами/ и

17. В с п о м о г а т е л ь н о – с о ю з н о е /между вторым однородным членом и союзом/ отношения:

Ali iyo Ahmed baa yimi 'Али и Ахмед вот пришли'.

18. П р и д а т о ч н о е п р и и м е н н о е:

Nabad goday ma hiɗanto 'Согласие которое лопнуло не связывается' /поговорка/.

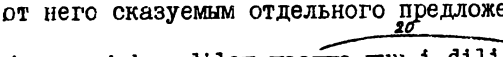
19. Придаточное приглагольное:

Asag-oo arrintaa ka faalloooneya... 'Он-и [который] вопрос-этот о комментирул вот вот-он сказал!..', т.е. 'Касаясь этой проблемы, он сказал:..'

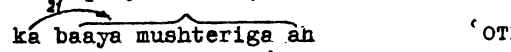
20. О т с о ю з н о е /между союзом и записящим

от него сказуемым отдельного предложения/:

An-aa ninkan dilay waayyo wuu i dili lahaa 'Я-вот мужчина этот убил потому-что вот-он меня убить должен-был'.

21. К в а л и ф и к а т и в н о е /с особым классом атрибутивных существительных в роли определения/:

ka baaya mushteriga ah 'отношения [которые] торговость являются', т.е. 'торговые отношения'.

Примерное описание отношения № 9 /общеопределительного/.

1. Как главный, так и зависимый члены - любые субстантивы, кроме полных личных местоимений.

2. Зависимое оформляется определенными изменениями тона, а у некоторых классов субстантивов, если они без артикля, - суффиксами - ood,-eed,-aad.

3. Главный член всегда стоит перед зависимым.

4. Субъектная форма всего словосочетания получается переводом в субъектную форму последнего, т.е. зависимого, члена, - если он имеет такую форму.

Примеры: aqalka aabbaha 'дом-этот отца-этого' daaqad daarta 'окно дворца-этого', т.е. 'одно из окон дворца', Vietnamta Koofureed 'Вьетнам-этот Юга', т.е. 'Южный Вьетнам'; hadal naagood 'разговор женщин', т.е. 'женская болтовня', Badweynta Hindiya 'Океан-этот Индии', т.е. 'Индийский Океан'.

Таковы те два уровня представления синтаксической структуры, установление соответствий между которыми и представляет собой семантический аспект описания синтаксиса. Имеется язык глубинных структур, которые состоят из слов, разбитых на классы и связанных стрелками шести указанных отношений, и язык поверхностных структур, подобный первому, но использующий другие слова, классы и

типы связей. При этом одной и той же глубинной структуре могут соответствовать разные поверхностные /в том смысле, что разные, но равнозначные реальные предложения могут на языке поверхностных единиц записываться по-разному, а на глубинном языке - одинаково/. Наша задача состоит в следующем: обнаружить по возможности более простые соответствия между единицами двух уровней, то есть предложить правила "перевода" с глубинного языка на поверхностный /с сохранением тождества смысла/.

Обратим внимание, что с точки зрения формальных свойств язык глубинных структур и язык поверхностных структур совершенно одинаковы: в обоих случаях имеется набор символов классов слов и отношений /направленных стрелок/, из которых строятся деревья предложений. Различия сводятся к различиям в количестве тех и других и в их содержательной интерпретации. Поэтому при сопоставлении соответствующих друг другу глубинных и поверхностных структур возможны два самых общих случая.

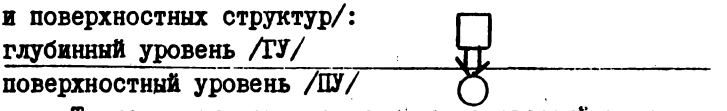
П р о с т о й с л у ч а й, когда глубинная структура /глубинное дерево/ и реализующая её поверхностная структура /поверхностное дерево/ совершенно подобны /а точнее, изоморфны/ друг другу, т.е. могут быть наложены одна на другую так, что каждый элемент /узел, стрелка/ глубинного дерева совместится с регулярно соответствующим ему /т.е. переводящим его/ элементом /узлом, стрелкой/ поверхностного дерева и направление стрелок будет одинаковым.

Н е п р о с т о й с л у ч а й, когда подобия нет. Причины отсутствия такого подобия могут быть разными: может не совпадать общее число элементов в двух деревьях, или размещение в этих деревьях элементов, пе-

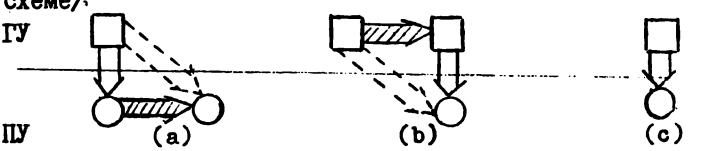
реводящих друг друга, или и то и другое.

Стратегия перехода от глубинных единиц к поверхностным может либо игнорировать различия между этими двумя случаями, либо учитывать их. Иначе говоря, можно либо организовать переход как в обоих случаях прямую реализацию глубинной структуры соответствующей поверхностной, либо, в непростом случае, как "кружной путь", включающий и соответствия между уровнями, и преобразование внутри уровней. Нами избран второй способ.

Простой случай соответствия между глубинными и поверхностными структурами можно представить в виде следующей схемы /квадратиками и кружочками изображаются соответствующие друг другу фрагменты[9] глубинных и поверхностных структур/:

Тогда в непростых случаях соответствий переход может быть организован следующими элементарными способами /см. способы /a/, /b/ и /c/ на следующей ниже схеме/:

или их комбинациями, на которых мы останавливаться не будем. Пунктиром изображены те соответствия между неподобными глубинными и поверхностными структурами, ко-

---

[9] Вопрос о размерах этих фрагментов рассматривается ниже. Пока достаточно представлять себе просто некоторые "куски" деревьев.

торые мы решили не фиксировать в виде прямых переходов. При этом незаштрихованными стрелками переходов между уровнями изображаются, как и на предыдущей схеме, соответствия только между подобными структурами; все различия с точки зрения подобия снимаются при переходах внутри уровней /см. заштрихованные стрелки/. В некоторых случаях может оказаться удобным допустить и прямые непростые соответствия между уровнями /см. /с//.

Какой же вид имеют простые соответствия между уровнями? Идеально простым было бы, по-видимому, такое соотношение при котором для каждого отдельного элемента глубинного уровня можно было бы указать его эквивалент /или эквиваленты/ на поверхностном уровне - независимо от контекста, т.е. соседних элементов. Например, если бы глубинный предикат всегда можно было передавать как поверхностным глаголом, так и, скажем, существительным или предлогом, причем это не зависело бы ни от каких контекстных соображений, и, в свою очередь, не влияло бы на реализацию других, связанных с данным предикатом глубинных единиц /например, субъектного отношения или имени, играющего при нем роль субъекта/.

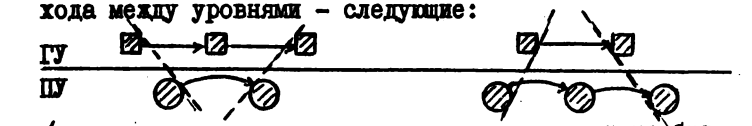
Однако такая идеальная ситуация не имеет места ни в русском, ни в сомали. При переходе от глубинных элементов к поверхностным приходится иметь дело с регулярными соответствиями между тройками вида:

64917
www.ruslang.ru

Иначе говоря, глубинное отношение переходит в поверхностное отношение с сохранением направления связи и учетом контекста - синтаксических классов, связанных этими отношениями соответственно на глубинном и поверхностном уровнях.

Непростые соответствия теоретически могут состоять в перемещении узлов относительно стрелок, в замене узла на пару узлов, связанных стрелкой, в замене стрелки на узел с выходящими из него стрелками и т.д. Два основные случая прямого непростого перехода между уровнями - следующие:

/заштрихованными квадратиками и кружочками изображены слова, а одинарными стрелками - отношения/.

В целом переход от глубинных структур ко всем реализующим их поверхностным может быть обеспечен работой отдельных "подмеханизмов", соответствующих следующим четырем типам переходов.

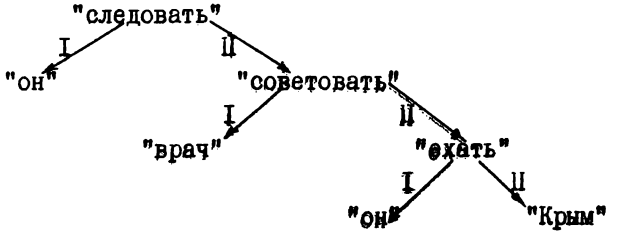
1. В ы р а ж е н и е г л у б и н н о г о о т н о ш е н и я ч е р е з п о в е р х н о с т н о е. Сюда отнесены случаи прямого простого перехода от глубинных троек к поверхностным тройкам, а также один случай прямого непростого перехода - от глубинных троек к поверхностным "пятеркам" - замена глубинного отношения на поверхностное слово и выходящие из него стрелки-отношения /пример - предложное управление/. Именно этот тип соответствий подробно рассматривается ниже /см. разд. Ш/.

2. Г л у б и н н ы е с и н о н и м и ч е с к и е п р е о б р а з о в а н и я.

Рассмотрим пример. Русские фразы

/I/ Он последовал совету врача съездить в Крым.
и /2/ Следуя совету врача, он съездил в Крым.
явно синонимичны. Поэтому естественно стремление получать их из единой глубинной структуры, например,[10]

/3/

Но если одна из поверхностных фраз - фраза /I/ - получается из этой записи переводом по тройкам указанного выше типа:

"он" "следовать" ⟹ он последовал, "следовать" "советовать" ⟹ последовал совету и т.д., то фраза /2/ таким образом получена быть не может.

Во-первых, соответствия обнаруживаются здесь не между отрезками "класс-отношение-класс", а между гораздо большими кусками структур: глубинное "он" "следовать" "советовать" "ехать" переходит в поверхностное он съездил, следуя совету, причем перевести одно в другое по отрезкам меньшего размера, по-видимому, невозможно.

Во-вторых, существенно различно строение данных глубинных и поверхностной структур: противоположно направление зависимостей между некоторыми элементами, ср. "советовать" "ехать" и съездил, следуя совету.

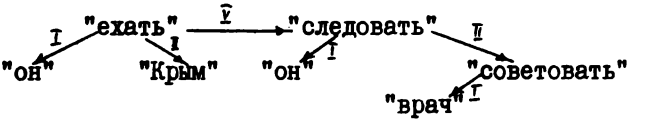
В подобных случаях удобно считать, что и на глу-

---

[10] Глубинные слова мы условно изображаем с помощью русских слов в кавычках; глубинные отношения нумеруются, в отличие от поверхностных, римскими циф-

бинном уровне обе фразы - /I/ и /2/ - записываются по-разному и их синонимия моделируется не при переходе от глубинных структур к поверхностным, а специальными правилами синонимических преобразований, действующими в пределах глубинного уровня. Практически это значит, что при желании получить из глубинной структуры /3/ фразу /2/, мы должны сначала перейти от /3/ к некоторой другой глубинной структуре, например /4/,

/4/

а уже из неё получать фразу /2/.

Такой двухступенчатый путь представляется удобным ещё по двум причинам. Во-первых, при переходе от /4/ к /2/ мы можем воспользоваться уже имеющимися у нас правилами выражения глубинных отношений через поверхностные /"по тройкам"/, то есть второй шаг сведется к п.I.

Во-вторых, есть основание и для выделения в особый вид правил равенств типа /3/$\Longleftrightarrow$/4/, составляющих первый шаг нашего двухступенчатого перехода. Дело в том, что эти равенства обычно носят не чисто синтаксический, а смешанный лексико-синтаксических характер, поскольку их приходится формулировать в терминах лексических классов слов. Так, преобразование /3/$\Longleftrightarrow$/4/ возможно только для глаголов со значением "реализаций"[II], т.е. следовать

рами.

[II] О лексической функции Real и правилах соответствующих преобразований см. А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, О семантическом синтезе, стр. 208 и 226.

[совету] , принимать приглашение , выполнять [приказ] и т.п.

3. Поверхностные синонимические преобразования. Сюда относятся правила номинализации, адъективизации и адвербиализации предложений. Дело в том, что соответствия между глубинными и поверхностными структурами формулируются в терминах соответственно глубинных и поверхностных отношений и классов слов. Это значит, в частности, что поверхностные классы слов предполагаются данными. Точнее, предполагается, что для каждого глубинного класса слов и для каждого отдельного глубинного слова мы либо имеем в готовом виде, либо знаем, как образовать с помощью морфологии, ту или иную из его поверхностных реализаций, либо, наконец, знаем, что это невозможно. Однако помимо обычного, морфологического, /а также супплетивного, "лексического"/ образования поверхностных классов /=частей речи/, существует, так сказать, "синтаксический" - путем перестройки синтаксической структуры предложения. Причем поскольку это перестройка именно поверхностной структуры предложения, то и соответствующие преобразования целесообразно формулировать в терминах поверхностного уровня.

Конкретно, речь идет о правилах перевода независимых предложений /вернее, их поверхностных структур/ в такую форму, в которой они обладали бы свойствами существительных /то есть могли выступать в роли подлежащих и дополнений/, прилагательных /т.е. могли служить определениями к существительным/, или наречий /т.е. могли служить определениями к глаголу/. В результате таких преобразований образуются как бы новые поверхностные классы слов, которые и занимают свое место в общей поверхностной синтак-

сической классификации и, соответственно, в процессе выражения глубинных единиц через поверхностные.

4. Выражение глубинного слова /и выходящих из него отношений/ поверхностным отношением /случай прямого непростого перехода/. Такие глубинные слова, как "принадлежность", "долженствование", "невозможность" и некоторые другие, в ряде языков могут выражаться не только специальными словами, но и просто синтаксическими конструкциями. Ср. русск. Здесь не пройти, т.е. 'Здесь невозможно пройти', сом. aqalka aabbaha дом отца', т.е. дом, принадлежащий отцу'.

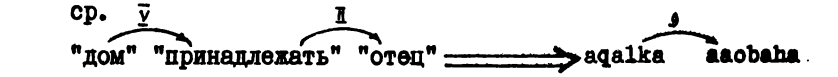
Сюда же примыкает и ряд других "слов" глубинного уровня, выражение которых связано с теми или иными особенностями в поверхностной структуре. Очевидно, что все это явления, пограничные между синтаксисом и словарем /глубинным лексическим единицам соответствуют поверхностные синтаксические/, причем соответствующая граница в достаточной степени произвольна /почему не объявить "принадлежность" глубинным синтаксическим отношением?/. Во всяком случае, кажется целесообразным и удобным в описании синтаксиса, в качестве особого раздела, указывать способы выражения значений подобного рода, причем не только синтаксические, но и морфологические и лексические[12]. В разработанном нами описании сомалийского синтаксиса таким образом

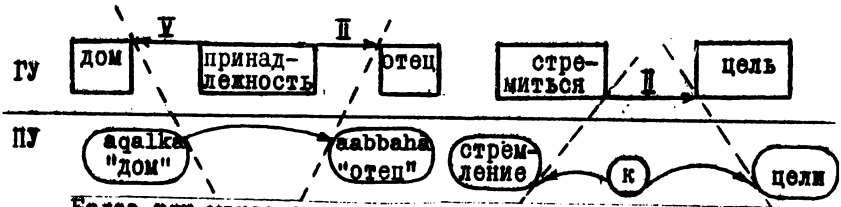
[12] Ср. F.Brunot. La Pensée et la Langue, Paris, 1922, где для каждого смысла указывается вся гамма средств его выражения.

рассмотрены выражения следующих значений: /1/ логического акцента /являющегося в сомали грамматическим, т.е. выражаемого обязательно в каждом независимом предложении/ ; /2/ принадлежности ; /3/ включения; /4/ количества /=числа/ ; /5/ высокой степени свойства ; /6/ сравнительной , /7/ превосходной ; /8/ одинаковой и /9/ разной степеней[13] ; /10/ значения причины ; /13/ инструмента ; /14/ цели ; /15/ материала ; /16/ условия ; /17/ уступительного значения ; /18/ значения тождества ; /19/ названия и /20/ долженствования.

Ещё раз подчеркнем, что в таких случаях речь идет о переводе в поверхностные отношения не отношений и даже не классов слов глубинного уровня, а индивидуальных, конкретных слов, например, слова "принадлежать" ср.

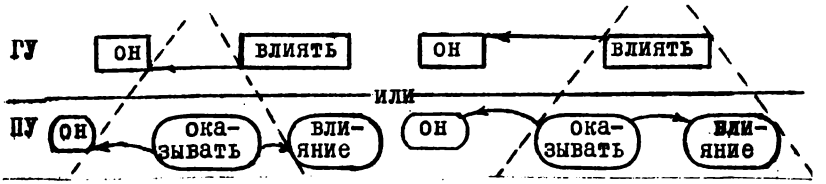
Заметим, что данный случай прямого непростого перехода зеркально симметричен тому предложному управлению, которое отнесено нами к п.1. Ср.

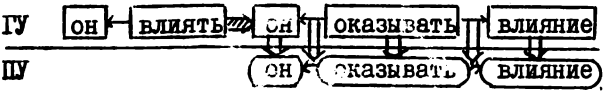
Более или менее сходные соответствия между глубинными структурами типа [он] ← [влияет] и поверхностными типа (он) (оказывает) (влияние) могут толковаться двояко:

---

[13] См. об этом в нашей статье "Выражение в языке сомали группы значений, связанных с идеей степени", печатаемой в сб. "Проблемы африканского языкознания. Типология, компаративистика, описание языков".

Здесь избрана вторая трактовка ; она и реализована в виде глубинных синонимических преобразований с "расщеплением"[14] /т.е. использован непрямой переход/:

Итак, имеются четыре раздела описания, обеспечивающие в совокупности получение из глубинной структуры множества её поверхностных реализаций. В наиболее простом и общем случае /п.1/ тройка $X \xrightarrow{i} Y$ переходит в тройку $m \xrightarrow{q} n$, где X,Y - глубинные синтаксические классы, i- номер глубинного отношения, m,n - поверхностные классы, q - номер поверхностного отношения. В более сложных случаях /п.п. 2, 3/ соответствие между глубинной и поверхностной структурами устанавливается в два шага, из которых один делается внутри уровня - глубинного /п.2/ или поверхностного /п.3/, а другой между уровнями, т.е. сводится к общему случаю /п.1/. Наконец, некоторым лексическим единицам глубинного уровня ставятся в соответствие синтаксические единицы поверхностного уровня /п.4/.

---

[14] Причем эти преобразования независимы от конкретного лексического окружения, в отличие от таких случаев, как приходи поболтать < глубинного "приходи" "с целью" "поболтать", где возможность перевода глубинного слова "с целью" особым поверхностным отношением /глагол-инфинитив/ - это свойство слова приходить и подобных ему и потому должно сообщаться в словаре при нем.

III

В настоящем разделе мы постараемся дать некоторое представление об устройстве только одного из четырех названных синтаксических "подмеханизмов" – о правилах выражения глубинных отношений через поверхностные.

Выражение глубинных отношений определяется следующими четырьмя типами факторов.

1. У каждого глубинного отношения имеется определенный круг возможных соответствий на уровне поверхностных синтагм. Вот несколько примеров поверхностной реализации объектного отношения:

то есть переходов: II ⇒ (3) см. фразы /5/, /6/, /7/, /8а/; III ⇒ (7, 3) /8а/, /9/; II ⇒ (7, 7) /10/; II ⇒ (8) /11/; II ⇒ (9) /12а/; II ⇒ (10) /6b/, /12/; II ⇒ (18) /13/; II ⇒ (20) /14/.

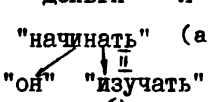
Ср.

/5/

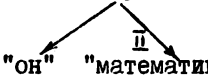

La'ag buu i siiyey 'Деньги вот-он мне дал'

/6/

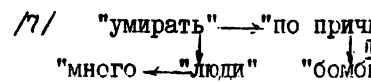

(a) Wuxuu bilaabey inuu xisaabta barto 'Вот-он начал что-он математика изучает'

(b) Wuxuu bilaabey xisaabta baraashadeeda 'Вот-он начал математика изучение-её'

/7/

Bombooyinka waxa ku dintay dad badan 'Бомбы вот от умерли люди [которые] многочисленны'

/8/ "входить" —II→ "он", "внутри" —I→ "дом"

(a) Waa deh galay aqalka
'Вот внутренность вошел дом'

(b) Waa galay aqalka dehdiisa
'Вот вошел дом внутренность-его

/9/ "разговаривать" —II→ "он", "отец"

Waa la hadleya aabbaha
'Вот с говорит отец'

/10/ "выходить-из" —I→ "он", "между" —I→ "деревья"

Wuhuu ka deh bahay dirrta
'Вот-он из середина вышел деревья'

/11/ "уметь" —II→ "он", "резать"

Waa goyn kara
'Вот резать умеет'

/12/ "сосед" —I→ "жена" —I→ "Ахмед"

(a) jaarka Ahmed afadiisa
'сосед Ахмед жена-его'

(b) Ahmed afadiisa jaarkeeda
'Ахмед жена-его сосед-её'

/13/ "сказать" → "он", ..., "одновременно-с" —II→ "выступать" —I→ "он"

Mar uu hadley wuhuu yidi
'Момент [который] он говорил вот-он сказал

/14/ "не" ← "приходить" → "по причине" —II→ "умереть" —I→ "он"

Ma imaanin waayyo wuu dintay
'Не пришел потому-что вот он умер'

2. Каждое глубинное отношение может связывать не любые, а лишь определенные классы слов. Так, при II отношении /объектном/ главным может быть Pred /"начинать" —II→ "входить"/, Prep /"внутри" —II→ "по причине"/ и Nom /"сосед" —II→ "жена"/; зависимым при нем может быть любой глубинный класс.

3. Каждый глубинный класс слов /так же, как и каждое глубинное отношение/, в свою очередь, может реализовываться лишь некоторыми поверхностными классами. В частности, в наших примерах Pred становится поверхностным личным глаголом, инфинитивом и существительным, но, скажем, глубинное имя Nom / никогда не реализуется поверхностным глаголом.

4. Относительно каждого поверхностного отношения известно, какие поверхностные классы слов могут выступать при нем в роли главного и зависимого.

В целом все это значит, что, располагая сведениями о возможных соответствиях между глубинными и поверхностными синтаксическими отношениями /п.1/ и классами /п.3/ и о дистрибуции синтаксических отношений относительно классов слов - на глубинном /п.2/ и поверхностном /п.4/ уровнях, мы в принципе можем /на пересечении всех этих данных/ находить поверхностные реализации для любой "глубинной конструкции" /глубинной конструкцией можно называть пару глубинных классов, связанных глубинным отношением/.

Возьмем глубинную конструкцию Pred $\overset{1}{\frown}$ Nom . Pred может выражаться, в частности, поверхностным глаголом, а Nom - существительным. В сомали глагол вообще говоря может быть главным членом в синтагмах №№ 1, 2, 3, 6, 7, 8, 16, а существительное - зависимым в синтагмах №№ 2, 3, 4, 5, 9, 10, 12, 13, 14, 16; пересечение этих списков дает №№ 2, 3, 16. Далее, отношение № 1 может выражаться синтагмами №№ 2, 4, 7, 9, 10. На пересечении этого списка отношений с отношениями №№ 2, 3, 16 лежит отношение № 2, т.е. связь "сказуемое подлежащее". Действительно, это поверхностное отношение является реализацией глубинного субъектного отношения /1/, когда предикат

выражен глаголом, а субъект - существительным.

Если факторы, определяющие выбор поверхностных выражений для глубинных структур именно таковы и действуют независимо друг от друга, то указанный алгоритм является, по-видимому, вполне удовлетворительным с теоретической точки зрения. Однако он чересчур сложен, многоступенчат и лишен наглядности. Поэтому для практического использования желательно располагать более прямым и наглядным представлением процесса перехода от глубинных структур к поверхностным.

Каждое отдельное соответствие между глубинной тройкой и поверхностной тройкой /а иногда и пятеркой/ может быть записано так:

/15/ Pred Nom ⟹ V S

"населять" "люди" dadka deggen 'люди живут-в'

/16/ Quant Nom ⟹ S S

"большинство" "люди" dadka badidood 'люди большинство-их'

/17/ Pred Nom ⟹ V Prev S

"говорит-с" "отец" nabbsha la hadleya 'отец с говорит'

Задача состоит в том, чтобы все подобные переходы записать вместе, показав связь перехода от глубинных отношений к поверхностным отношениям с одновременным переходом от глубинных классов к поверхностным классам. Этим требованиям отвечала бы таблица, строки и столбцы которой были бы озаглавлены символами двойных глубинно-поверхностных классов слов /например, V(Pred) - поверхностный глагол от глубинного предиката/, а в клетках указывались бы

двойные номера, соответствующие одновременно номеру поверхностного отношения и номеру того глубинного отношения, которое им реализовано /например, 2/I/ - поверхностное отношение № 2 реализует I глубинное/. Тогда переходу /I5/ соответствовала бы следующая запись в таблице:

Зависимое / Главное	S (Nom)	...
V(Pred)	2/I/	...
...	...	...

которая читается так: "если главный член I глубинного отношения относится к глубинному классу предикатов /Pred/ и на поверхностном уровне реализуется глаголом (V), а зависимый член - глубинное имя /Nom/ реализуется поверхностным существительным /S/, то I глубинное отношение /субъектное/ выражается поверхностным отношением № 2 /предикативным/"[15].

---

[15] Двойные символы типа 2/I/ в клетках таблицы можно сравнить - по форме и по существу - с двойными терминами традиционной грамматики типа genetivus subjectivus, где первое слово указывает на морфологическую категорию /род. пад./, а второе - на выражаемое значение /субъект/.

Каковы же будут размеры такой таблицы? В нашем описании синтаксиса сомали имеется 10 глубинных и 18 поверхностных классов слов. Возможные соответствия между этими классами, иначе говоря, возможные типы реализации глубинных классов через поверхностные дают 32 класса двойной, глубинно-поверхностной классификации типа V(Pred), S(Nom) и т.д. Однако следует учесть ещё шесть поверхностных синтаксических классов, образующихся в результате операций номинализации, адвербиализации и адъективизации /т.е. преобразований на поверхностном уровне, выступающих в роли средств "синтаксического" словообразования, см. разд. II, п.3/. Каждый из этих шести классов /S_{in},S_{oo},S_{si},Adv_{in},Adv_{oo},Ad/ может служить в качестве поверхностной реализации трех глубинных классов /Pred,Prep,Quant /[16]. Итого имеем 32+/6x3/=50 двойных классов. Это значит, что наша таблица должна иметь 50 строк x 50 столбцов. Нельзя ли, однако, в целях лучшей обозримости как-то сократить размеры записи?

Действительно, ввиду ограничений, вытекающих из п.п. 1-4 на стр. 26-28 , огромное число клеток нашей таблицы будут пустыми ; некоторые клетки будут содержать одинаковую информацию, так как мно-

---

[16] т.е. тех глубинных классов, которые имеют поверхностную реализацию в виде глагола (V) , так как именно поверхностный глагол подвергается упомянутым операциям номинализации, адвербиализации и адъективизации.

гие различия между двойными и даже поверхностными классами слов никак не сказываются на способах реализации глубинных отношений. Это позволяет значительно уменьшить число строк и столбцов за счет

1/ укрупнения классов, т.е. объединения в один новый класс таких классов двойной классификации, которые с точки зрения сопоставляемых им способов выражения глубинных отношений через поверхностные ведут себя одинаково ;

2/ распределения данных нашей таблицы между несколькими таблицами, из которых каждая посвящена выражению только одного глубинного отношения[17] ; в клетках каждой такой таблицы будут стоять не двойные символы, вида "2/I/", а одинарные, вида "2", поскольку второй символ - номер глубинного отношения - будет сопоставляться таблице в целом: I отношение

Зависимое / Главное	S	...
V	2	...
...	...	...

[17] Мы приводим только три таблицы - для I, II и У глубинных отношений. УI глубинное отношение /координативное/ выражается в сомали очень несложно - соответствующим поверхностным отношением /№ 16/ ; Ш и IУ отношения выражаются очень редко, лишь при небольшом числе предикатов и при том вполне аналогично П отношению, так что их рассмотрение не представляет общего интереса.

Вместо одной таблицы размером в 50×50=2500 клеток, получаем три таблицы /см. Приложение I, табл. 1-3/ общим размером в 91 клетку. Однако, помимо увеличения числа таблиц, что, по-видимому, особого неудобства не представляет, новая запись имеет более существенный недостаток: за укрупненными классами теряется информация об отраженном в двойной классификации переходе "глубинный класс $\Longrightarrow$ поверхностный класс", сопутствующем переходу от глубинных отношений к поверхностным. Между тем, эта информация существенна, в особенности для перебора всех возможных способов выражения данной глубинной конструкции /см. Приложение II/. Указанный недостаток можно исправить, если под каждым символом укрупненного класса подписывать и символы всех включенных в него двойных классов.

Приложение I

Таблицы выражения I, II и V глубинных отношений через поверхностные в языке сомали

Прочерк в таблице означает невозможность перехода от данной глубинной тройки к данной поверхностной тройке. Точкой с запятой разделяются альтернативные средства выражения /т.е. свободно варьирующие или дополнительно распределенные относительно разных конкретных слов/. Плюсами соединены средства, применяемые одновременно, в комбинации друг с другом. Стрелка 6 над номером отношения означает перемену направления зависимости между его членами. Для краткости вместо записи вида V(Prep), V(Pred), V(Quant) там, где это удобно, используется запись вида V(Prep,Pred, Quant), а иногда и вместо S_{si}(Prep),S_{si}(Pred), S_{oo}(Prep),S_{oo}(Pred) - запись вида S_{si},S_{oo}(Pred,Prep).

Обратим внимание, что классы, являющиеся продуктом номинализации /адвербиализации, адъективизации/ глаголов, ведут себя в роли главных членов конструкций /т.е. в строках таблиц/ подобно глаголам, а в роли зависимых /т.е. в столбцах/ - скорее подобно существительным /наречиям, прилагательным/.

Главное \ Зависимое	S [S^{num}(Num), S^{temp}(Temp), S(Nom,Nom_i, Quant,Pred), S^{pr}(Prep), S^{phon}(Pred), S_{si}, S_{oo}(Pred,Prep, Quant)]	Pron [S^{pers}(Pron), S_{in}(Pred, Prep,Quant)]	La [частица ia из класса Part(Pron)]	Pos [S^{suf}(Pron)]	Sub [Sub(Pron)]
V [V,S_{in},S_{si},S_{oo},Adv_{in}, Adv_{oo},Ad(Pred,Prep, Quant)]	2	2	7	-	2
Waa [V^{waa}(Pred)]	4	4	-	-	4
S [S,S^{phon}(Pred),S(Nom_i, Quant)]	9;10	10	-	15	-

Таблица 1. Выражение I глубинного отношения (субъектного)

Зависимое / Главное	S	Pron	Part	Pos	Ad	V	V_{inf}
	/S, S_{oo}(Pred, Prep, Quant), S^{Num}(Num), S^{temp}(Temp), S^{phon}(Pred), S^{PF}(Prep)/	[S^{pers}(Pron), S_{in}, S_{si}(Pred, Prep, Quant)]	[Part(Pron, Prep, Num)]	[S^{suf}(Pron)]	/Ad(Pred, Prep, Quant)/	/V(Pred, Prep, Quant)/	/V^{inf} Pred, Prep, Quant)/
V /V, V^{inf}, S_{in}, S_{si}, S_{oo}, Adv_{in}, Adv_{oo}, Ad(Pred, Prep, Quant)/	сильное управление – отношения №№ 3 или 7 + некоторый преверб (Part) + 3 – в зависимости от конкретного глагола V		–	–	–	–	8 (только при немногих V
Was [V^{Was} (Pred)]	5	5	–	–	–	–	–
Part [Part (Prep, Num)]	3	3	7	–	–	–	–
S /S(Pred, Num_1), S^{PF}(Prep)/	9 ;I0 (+сильн. управл.)	I0(+сильн. управл.)	7	I5(+сильное упр.)	–	–	–
S_{conj} /S^{conj}(Prep)/	–	–	–	–	I8 + 6	–	–
Conj /Conj ^{subord}(prep)/	–	–	–	–	–	20	–

Таблица 2. Выражение II глубинного отношения (объектного).

Главное \ Зависимое	A [A(Prep,Quant)]	Atr [Atr(Quant,Nom, Nom_1)]	Ad [Ad(Pred,Prep, Quant)]	Adv_{In} [Adv_{In}(Pred, Prep,Quant)]	Adv_{oo} [Adv_{oo}(Pred, Prep,Quant)]	S_{adv} [S^{phon}_{Conj}(Pred) (Prep)]	S_{temp} [S^{temp}(Temp)]	Ind [S^{suf}(Ind)]	Conj [Conj(Prep)]	Part [Part(Prep)]	S_{s1} [S_{s1}(Pred,Prep, Quant)]	S_{prep} [S^{PR} (Prep)]	S_{L} [$S(Nom_L)$]	S_s [S(Nom)]	S_{pred} [S(Pred)]	S_{quant} [S(Quant)]	$Conj_{coord}$ [$Conj^{coord}$ (Coord)]
S [S^{temp}(Temp), S^{phon}(pred),S(Pred;11 Quant,Nom,Nom_1), S_{oo}(Pred,Prep, Quant)]	21	18	–	–	–	9	15	–	–	–	–	–	18 ah	9; 18+ ah	18 +ah	13 +3	17
V [V,V^{inf},S_{In},S_{oo}, S_{s1},Adv_{In},Adv_{oo} Ad(Pred,Prep, Quant)]	–	–	–	6	19	6	6	–	6	7	7+u +3	3; 7+ Part +3	7 + 3	7+ Part +3	7+ Part +3	–	17

Таблица 3. Выражение $\underline{Y}$ глубинного отношения (атрибутивного).

Приложение II

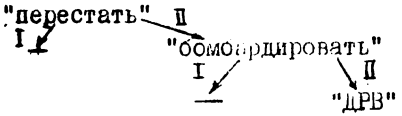
Нахождение всех возможных реализаций глубинной конструкции

Каким же образом приведенные в Приложении I таблицы решают поставленную в начале статьи задачу моделирования синтаксической синонимии? Иначе говоря, как будет выглядеть переход от некоторой данной глубинной конструкции ко всем её поверхностным реализациям? Этот вопрос представляет и практический интерес, поскольку, как видно из прочерков в таблицах, в ряде случаев процесс выражения заходит в тупик и встает проблема другого выражения. В этих случаях особенно ценной оказывается возможность перебрать все другие поверхностные реализации данной глубинной конструкции.

Общее правило при этом таково: Пусть выражению подлежит глубинная конструкция $X \xrightarrow{i} Y$ где X, Y - символы глубинных классов, а i - номер глубинного отношения. В таблице с i-ым номером надо взять все строки, в заглавиях которых имеется двойной символ с X-ом в скобках /т.е. вида $^{m}/X/$, и все столбцы, в заглавиях которых имеется двойной символ с Y-ом в скобках, т.е. вида $^{n}(Y)$. На пересечении этих строк и столбцов лежат все нужные наи номера поверхностных отношений. Этими номерами в искомых поверхностных реализациях конструкции $X \xrightarrow{i} Y$ будут связаны поверхностные классы слов, соответствующие символам перед скобками /то есть всем m и n/.

Разберем два примера.

I. Пусть надо реализовать глубинную структуру

Мы можем начать с попытки буквального перевода русской инфинитивной конструкции /перестать бомбардировать/. Глубинное словосочетание "перестать" "бомбардировать" - частный случай глубинной конструкции Pred II Pred. Как явствует из таблицы 2, реализация V(Pred) V_{inf}(Pred) возможна, но лишь при немногих глаголах в роли управляющего, в число которых глагол joojiin 'переставать' не входит. /Последнее в таблице не указано и может быть установлено при обращении к словарю или к описанию поверхностного отношения № 8/. Попытаемся взять другую реализацию главного Pred, например, S(Pred) /табл. 2; 4-я строка сверху/. Но поверхностная конструкция $S\ V_{inf}$ в сомали вообще невозможна /ср. прочерк в последнем столбце/. Тогда ищем другую реализацию L для зависимого Pred, такую, против которой в строке S(Pred) нет прочерка. Например, первый столбец дает конструкции $S \overset{9}{\frown} S$ и $S \overset{10}{\frown} S$ /+сильное управление/, т.е., при разных способах номинализации главного и зависимого, - словосочетания joojiinta bomgareyntaa 'прекращение бомбардировки', joojiinta$\overset{9}{\frown}$JDV oo la bomgareyo 'прекращение ДРВ которую они бомбардируют'; bomgareynta$\overset{10}{\frown}$joojiinteeda 'бомбардировка прекращение-её'; JDV oo la$\overset{10}{\frown}$bomgareyo joojiinteeda 'ДРВ которую они бомбардируют прекращение-её'.

Если бы мы раньше пошли другим путем и, оставив, в качестве реализации главного предиката глагол V(Pred), взяли в качестве реализации зависимого, скажем, S_{in} или S_{si} /таблица 2, столбец 2/, то до-

цустимый вариант был найден ещё скорее: V сильное управление S_{in}/S_{si} Этой конструкции при данных словах будут соответствовать словосочетания:.. joojiyá in la bomgareyð 'прекращает что они бомбардируют... ...', joojiyaa šida loo bomgareyð.. 'прекращает манера [которая] они-в бомбардируют...'

2. Пусть надо реализовать глубинное словосочетание "дом"^{I}"низ" /соответствующее русским выражениям дом внизу, нижний дом/. Это конструкция Nom^{I} Prep. Обращаемся к табл. 3 /выражение I глубинного отношения/. Nom можно реализовать только существительным S(Nom), так что для главного члена /"дом"/ обязательно выбрать верхнюю строку. Локативные значения /типа "низ"/ в сомали часто выражаются предложными существительными S_{prep}; имеется и S_{prep} с данным значением: hoos-ta. Однако на пересечении верхней строки со столбцом S_{prep} в таблице 3 стоит прочерк. Ищем другую реализацию глубинного Prep и находим её в первом столбце. Получаем реализацию конструкции Nom^{I} Prep в виде S^{II}A, которой соответствует выражение aqalka^{II}hoose 'дом нижний'.

Но допустим, что исходная структура была несколько иной: "дом"^{I}"низ"^{II}"деревня". Попытаемся использовать полученное выражение (S^{II}A) присоединив к нему выражение сочетания "низ"^{II}"деревня", т.е. конструкции Prep^{II}Nom Однако в табл. 2 нет строки озаглавленной символом A. Это значит, что при слове hoose 'нижний' выражение II глубинного отношения невозможно. Его можно выразить при S и при Part /т.е. при словах hoosta 'низ' и hoos 'под'/. но они, как мы уже ви-

дели /из табл. 3/, не могут зависеть от S /слова aqalka 'дом'/. Есть ещё одна возможность: глубинный Prep /"низ"/ может быть реализован глаголом V(Prep) и далее подвергнут адъективизации, что даст двойной класс Ad(Prep)/табл. 2, третий столбец от конца/. Получаем для конструкции Nom $\overset{V}{\rightarrow}$ Prep реализацию $S \overset{15}{\rightarrow} Ad$, а для всей заданной структуры:

$S \overset{15}{\rightarrow} Ad$ сильное управление S чему соответствует сомалийское выражение aqalka tuulada ka hooseya букв. 'дом [который] деревня от ниже-есть'.

Возможны и такие случаи, когда по таблицам не будет найдено ни одной поверхностной реализации для данной глубинной структуры. Это значит, что она не имеет непосредственного выражения и должна быть сначала преобразована в другую, синонимичную ей глубинную структуру. Но синонимические преобразования сомалийских глубинных структур - это уже отдельная тема.

* *
*

Автор признателен Ю.Д. Апресяну, В.Ю. Розенцвейгу и Ю.К. Щеглову, ознакомившимся с рукописью и сделавшим ряд существенных замечаний, которые были учтены при её переработке. Автор выражает свою особую благодарность И.А. Мельчуку за его постоянную помощь в работе над сомалийским синтаксисом и, в частности, над настоящей статьей.

Т- 05986 от 27.04.70 2,5 п.л. 100 экз. Зак. 400

Тип. МГПИИЯ